

ЖИЗНЬ КАК ТВОРЧЕСТВО

Кризис ценностей, состояние ценностного вакуума, охватившие русское общество на рубеже XIX—XX вв., вновь онтологизировали проблему поиска человеком своей сущности. Русские художники, поэты и мыслители, исследуя опыт предшествующих эпох, пытались увидеть настоящее и будущее культуры, всего мироздания и ту укорененность человека в бытии, которая придает смысл его существованию.

Нормы прежнего мироустройства отвергались, новые еще не успели сформироваться и стать частью общественного сознания. В субъективном художественном восприятии мира складывалось представление о том, что жизненная реальность неподвластна человеческому сознанию, воле, сам окружающий человека мир “маскируется”, ускользает от его взгляда. Индивидуальное художественное сознание пыталось снять противоречие между идеалом и действительностью за пределами реальности, обращаясь к мистике, мифотворчеству. На этой почве сформировалось и расцвело направление символизма, ярким представителем которого является Андрей Белый.

Погружаясь в сверхчувственное видение мира, пытаясь разглядеть вечное измерение человеческой жизни и культуры, Белый опирается на индивидуальное самосознание, которое он рассматривает как единственно реальную данность, своеобразный центр мира, не просто физический, но творящий и самосознающий, через который возможна непосредственная связь с сущностью мира культуры.

Наступающий XX в. видится Белому как всеобщий кризис: творчества, культуры, жизни. Универсальным выходом из кризиса представляется ему пересоздание собственной жизни. “Художник должен стать собственной формой”, т. е. его природное начало должно соединиться с его творчеством и, с другой стороны, жизнь художника должна стать художественной. Жизнь, природное начало должны стать формой для творчества, а творчество должно наполнить жизнь содержательностью, смыслом. Символ есть образ, взятый из природы и преобразованный творчеством; символ есть образ, соединяющий в себе переживание художника и черты, взятые из природы. В этом смысле всякое произведение искусства символично по существу (См.: А. Белый. Символизм как миропонимание. М., 1994).

Проникновение символического искусства в жизнь художника изменяет его на всех уровнях. Сам литературный псевдо-

ним Андрея Белого уже глубоко символичен. Белый цвет — божественный цвет, “символ воплощения полноты бытия” — так характеризует его поэт в статье “Священные цвета”. Имя “Андрей” (мужественный) — также символ, так звали одного из апостолов Христа. И сам поэт вступает в XX в. как бы апостолом нового миропонимания, стремится разработать теорию символизма как стройную систему и универсальную программу “искусства жить”. Символизм становится для Белого не просто художественным направлением, литературной школой, но *modus cogitandi* (образом мышления) и *modus vivendi* (образом жизни). Художник, поэт пересоздает свою жизнь, свою сущность, исходя из понимания жизни и сущности искусства.

Итак, чтобы существовать, художник (его имя, мысли, чувства, образ жизни) должен находиться в одной тональности со звуком мира сущего, который исходит из уст бытия. В этом звуке человек как бы встречается с самим собой, со своей сущностью, становится продуктом творчества бытия. И Андрей Белый — это одно из таких произведений, имя, символ слияния жизни и творчества.

Г. С. Рыжкова
Екатеринбург

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСОНАЛИЗМА Н. А. БЕРДЯЕВА И ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ)

Н. А. Бердяев, определяя специфику своей философии, называет ее и экзистенциональной, и персоналистической. Действительно, по методу философствования бердяевские работы экзистенциональны, ибо в них нет определения сущности чего-либо (добра, красоты, личности, мира), а есть размышления об их смыслах. По предмету, по кругу проблем, по категориальному составу философия Н. А. Бердяева — не экзистенциализм, а именно персонализм, т. е. в ней центральной проблемой является проблема личности (что не свойственно классическому экзистенциализму).

Верный своей манере изложения, Бердяев не дает однозначной формулировки понятия личности. Для обозначения смысла личностного существования он использует с десятков различных афористических суждений, типа: “личность есть тайна и самоценна сама по себе”. Но в объяснительных ситуациях,